

Цяо Цзысинь подошла к кабинету, чтобы собрать все свои вещи. За дверью тетя Цяо громко обвиняла ее. Комната, полная людей, следила за обсуждением. Через две минуты мама Цяо захлопнула дверь, чтобы сказать ей уйти.

Цяо Цзысинь надела пальто, открыла дверь и вышла. Мать Цяо немедленно схватила её чемодан и сделала выговор: «Что ты делаешь? Почему ты так груб со своими старшими? Как бы я показал свое лицо во время весеннего фестиваля? Правда ли, что если вы заработаете там грязные деньги, вы даже не позаботитесь о своей семье? »

Цяо Цзысинь холодно посмотрела на нее. «Какая семья? В этом доме есть комната для меня? Ты знаешь, что я люблю есть? Иногда я очень хочу спросить тебя, ты меня усыновила? Когда ты все эти годы пользовался услугами Цяо Чжипэна, он когда-нибудь называл тебя мамой? Он дал тебе хоть один юань? Ты не боишься, что если ты сделаешь это со мной сейчас, в будущем некому будет о тебе заботиться ?! »

Мать Цяо ахнула, а остальные внезапно успокоились. Никто не ожидал, что Цяо Цзысинь разразится. Они любят проповедовать ей только потому, что она мягкая и легко издевается, потому что она дружелюбна по отношению к своей матери, а под ее руководством она никогда не осмеливалась опровергать их. Что случилось сегодня? Потому что она познакомила ее с кем-то? Или это потому, что тетя Цяо плохо говорит? Не то чтобы она сказала что-то хуже, чем раньше.

Толпа наблюдала за матерью Цяо, а она сердито сказала: «Ты! Ты действительно упрямая. Ты можешь расти без меня? После стольких лет на улице, ты больше не сыновина со мной? Ты не позаботишься обо мне, когда я стану старой? Я думаю, что должна преподать тебе урок! Она подняла руку, собираясь ударить ее по лицу.

Цяо Цзысинь нырнула в сторону, и мать Цяо споткнулась из-за чемодана, и ее рука скользнула мимо. Цяо Цзысинь надела солнцезащитные очки, словно создавая барьер между ними, и холодно сказала: «Не беспокойся. До того, как мне исполнилось 17 лет, вы дали мне полный глоток еды, дали крышу от укрытия от дождя и оплатили мое обучение на втором курсе средней школы. Когда ты станешь старой, я дам тебе еду, жилье и медицинскую страховку. Конечно, не думай о других вещах. Я не обязана помогать вам поднять вашего пасынка. Я не думаю, что нам нужно снова видеться, вот и все.

Аура Цяо Цзысиня полностью проснулась, и она подошла к двери. На мгновение все были поражены ею, и никто не осмелился остановить ее. Когда Цяо Цзысинь сменила обувь, тетя Цяо посмотрела на лица Чжан Хао и членов семьи. Она чувствовала себя униженной. Цяо Чжипень разозлилась от смущения и сказала: «О, ты действительно многообещающий! Ты даже не узнаешь свою собственную мать! Я сказала только два предложения, а ты убежала из дома. Ты собираешься обвинить меня? Такой большой характер! Старший брат, как ты научил свою дочь ?!

Отец Цяо, у которого было худшее лицо в жизни, теперь вся семья смеялась, и его лицо потемнело. Указав на Цяо Цзысиня, он огрызнулся: «Если вы выйдете сегодня через эту дверь, не возвращайтесь! Я восприму это так, как будто в нашей семье Цяо нет дочери! »

Цяо Цзысинь положила руку на ручку двери и снова посмотрела на него. «Ну, я тоже не хочу быть членом вашей семьи! Так как ты мне очень не нравишься, тебе также не должны нравиться грязные деньги и подарки, которые я тебе подарила. Вы пользуетесь домом и машиной, поэтому позвольте мне отдать их вам в качестве убежища от ветра и дождя за все эти годы ».

Она посмотрела на остальных, и наконец ее взгляд упал на тетю Цяо. «Любой из вас, кто одолживал у меня деньги, знает это: то, что мне все равно, не значит, что я забыла! Не вините меня за то, что я попрошу адвоката разобраться с этим. В будущем я больше ничего вам не дам. Во всяком случае, у вас всех есть достойная работа, перспективная и способная! Будучи подростком, я все еще могу тратить свою молодость и сэкономить немного денег для себя ».

Цяо Цзысинь вышла из дома, захлопнула дверь, чтобы отключить шум, быстро вошел в лифт и спустился вниз, пока мама Цяо не выгнала ее. Она надела шарф и шляпу, укуталась, вызвала такси и вскоре покинула окрестности, оставив этот «не дом» полностью позади.

Мать Цяо и Цяо Чжипэн звонили ей. Она проверила свой мобильный телефон, чтобы заблокировать их контактную информацию, и больше не хотела иметь с ними ничего общего. В течение многих лет, в дополнение к смене дома и покупке автомобилей, она давала Матери Цяо 100 000 расходов на проживание каждый год, дорогие украшения и всевозможные подарки отправлялись домой во время Весеннего фестиваля. Она не должна им.

Цяо Цзысинь села на заднее сиденье машины, закрыла глаза и прислонилась к креслу, не в силах определить, какое у нее настроение, как будто у нее совсем не было настроения. Таким образом, она тихо прошла весь путь до отеля, где остановился Сюй Цзыфань.

Сюй Цзыфань не спал всю ночь. Он только закрыл глаза на некоторое время, когда услышал стук в дверь. Он надел халат и открыл дверь. Он был несколько удивлен, увидев Цяо Цзысиня, держащего ее чемодан. «Что случилось?»

Цяо Цзысинь вообще ничего не чувствовала, но в тот момент, когда она увидела его, ее нос стал кислым, а глаза наполнились слезами. Она шагнула вперед, крепко обняла его и тихо спросила: «Ты действительно будешь добр ко мне на всю оставшуюся жизнь?»

<http://tl.rulate.ru/book/40150/909897>